

THE CONCEPT OF THE SOUL IN THE CREATIVITY A. S. GREENA

Abstract: The concept of "soul" in Russian literature is one of the most significant elements for creating an image. The inner world of the hero, his thoughts and feelings - the creative process of the XIX and XX centuries. In the works of A. S. Green's very concept of the soul, becoming a standard, determines the status of the hero. The purpose of this article is to consider the features of the claimed concept in the work of A. S. Green.

Author information:

Inna Vasilyeva
Senior Lecturer, PhD
Moscow State University named after M. V.
Lomonosov
✉ Ivasi67@mail.ru
🌐 Russia

Keywords:
image, character, concept, the image of the world,
work

Важной частью любой культуры является язык, передающий особую национальную сущность мировосприятия. Образы, символы, а иначе говоря, концепты, представляют собой содержательную, заключающую в себе глубокий смысл, идею, «особенно важную и показательную для отдельно взятой культуры» [2, с. 282]. Для русской ментальности одним из наиболее значительных и частотных представляется концепт «душа», нашедший многогранное отражение в литературе как XIX, так и XX веков. В основе этого понятия лежит народная мудрость, выраженная в устном творчестве, определяющим душу как «важнейший элемент человеческой сущности, без которой невозможен человек» [9, с. 125]. В связи с этим и этническая обусловленность мировосприятия зиждется на традиционных национальных образах и типах. Душевные бури, так характерные для героев русской литературы и определяющие их духовную романтическую сущность, являются «источником поэзии в жизни (...) сокровенной жизнью сердца» [1, с. 44]. Писатель и его герой, наделенные возвышенной природой, романтики по натуре, обладают «таинственной почвой души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному (...) находят себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией» Белинский [1, с. 44].

Творчество А. С. Грина воплощает в себе «глобальный образ мира» [8, с. 21], где душевная и духовная чуткость героев связана с умением покориться несбывшемуся, чудесному, почувствовать его дыхание среди скудного и будничного бытия. Несбывшееся – это внезапное отчетливое создание, контрастирующее с уродливыми отражениями жизненного закона, своеобразное воплощение души самого писателя. Главным в его творчестве представляется понятие «истинной совести», заключающее в себе те впечатления и опыт, которые основаны на нравственности и благородстве и «живой» душе. Лучшие герои произведений Грина обладают особым мировосприятием, постоянным «волнением», внутренней искрой. «Несчастен тот, кто недоступен этому изысканному чувству» – так характеризует героя сам А. С. Грин в романе «Золотая цепь» [4, с. 124].

Проблемы и образы, появляющиеся в произведениях писателя, взяты им из реального мира: герои принадлежат к разным социальным группам, но всех их объединяет одна важная черта – «они страдающие жертвы» [10, с. 115], рожденные современным им обществом. В связи с этим и задача, стоящая перед разными образами, в основе своей единая – поиск выхода из «удручающей скуки обывательщины» [10, с. 115]. Поэтому все чаще появляются в его произведениях реально-романтические герои, которые способны воплотить идею писателя. Передать не только его жизненные личные впечатления, но и эстетические идеалы определенной эпохи. Это и стало одной из важнейших причин появления в русской литературе начала XX столетия особого, нового романтизма, в основе которого лежат изменения в отношении к миру как динамичному, многообразному, неисчерпаемому, непознанному явлению бытия. А. С. Грин,

опираясь в какой-то мере на романтические основы конца XVIII – начала XIX веков, стремится изобразить действительность через динамику и движение, создавая мир героя от внешнего к внутреннему, от событий к переживаниям. Однако во всем этом процессе важную роль сыграла новая эпоха, серьезно повлиявшая на весь ход гриновского мироощущения, утверждая неоромантические тенденции в его творчестве. Писатель видит своей основной задачей максимально полное и глубокое исследование человеческой души со всем многообразием её оттенков и переливов, то есть, по сути то, что уже не присуще романтическим текстам, а свойственно русской реалистической литературе и определяется как «диалектика души». При этом «социальные мотивировки, среда обозначены художником очень бегло, приблизительно, словно по необходимости, тогда как в изображении психологических состояний господствует крупный план...» [7, с. 243]. Поэтому и герои его произведений в первую очередь делятся на честных и бесчестных, подлецов и героев, причем определяющей является романтическая мечта, противопоставленная обывательщине и мещанству, вера и желание в человеке оказываются самыми значимыми источниками преобразования мира, его своеобразного романтического обоснования. Истинные герои писателя, люди, живущие по законам чести, «тщательно охраняют угол своей души» [5, с. 165] таинственной, непостижимой и ценной. Душа – это то личное, что должно характеризовать каждого человека, наделенного внутренним пространством, в которое не допускаются чужие. Один из героев романа «Бегущая по волнам» Ариногел Кук воплощение именно такого человека. Он не только тщательно оберегает свой внутренний мир, но и намеренно надевает на себя неприглядную маску, давая себе самые нелюбимые характеристики. «Я вас стесню. Предупреждаю заранее. Бесстыдно сообщаю вам, что я – сплетник. Сплетня – моя болезнь, я люблю сплетничать и, говорят, достиг в этом деле известного совершенства» [5, с. 112]. «Но я также и неврастеник» [5, с. 149]. Его истинная сущность раскрывается лишь почти в самом конце романа, когда повествователю становится известно, что Кук погибает, защищая статую Фрези Грант от сильных мира сего, жестоких людей с «серыми» душами, воплощением которых в романе является Грас Паран. Кук с его двойственностью, саркастической мрачностью самоотверженно и «тщательно охраняет свой угол души» [5, с. 173], мир, являющийся несмотря ни на что, самой значимой частью личности.

Душа героя в творчестве А. С. Грина неразрывно связана с темой мечты, надежды, поиском смысла жизни, психологическими и философскими аспектами. Важное место в раскрытии внутреннего мира героя занимает и образ природы. В романе «Бегущая по волнам» первое прикосновение Гарвея к светлой мечте – Фрезе Грант происходит ночью, когда практически исчезает противостояние между реальностью и вымыслом и возникает возможность проникнуть в таинства душевного состояния. «Я вышел, заметив, как пристально смотрела на меня девушка, когда я уходил. Что это было? Отчего так занимала ее история, одна половина которой лежала в тени дня, а другая – в свете ночи?» [5, с. 92]. Девушка в кружевном платье, «не боящаяся ступить ногами на бездну, так как и она видит то, чего не видят другие», является надеждой и примером для этих других, предоставляя им шанс проникнуть в тайны мира и понять друг друга. Легкая фигура бегущей по волнам ассоциируется с ангелом, указывающим путь во тьме ночи, это своеобразная персонификация концепта «душа».

Природа представляется воплощением внутреннего состояния героя и в раннем произведении А. С. Грина «Таинственный лес», созданном в 1913 году. Мир, изображаемый автором реалистичен, хотя некоторые фрагменты текста уже больше напоминают фантазию художника. Восприятие природы помогает герою пережить сложный жизненный период, связанный с любовными переживаниями, и ощутить прилив сил, новую жизненную энергию. Созерцая мир вокруг, Тушин возрождается душой, обретает цель. «Углубляясь в лес, Тушин думал, что сделал хорошо. «Если он крепок и хорошо себя ценит, то вывернется из-под удара душой, и вновь закипит в нем жизнь (...). Белый без солнца свет наполнил лес. В нем было тихо, как в душе младенца, и весело» [6, с. 148]. Золотой петушок, который повстречался герою во время путешествия по лесу представляет собой образ-символ манящего и неприкосновенного прекрасного мира, счастья и исполнения мечты.

С началом 20-х годов XX века понятие «душа» приобретает в творчестве А. С. Грина высокую частотность. Так, в феерии «Алые паруса», созданной 1922 году, оно употребляется более 25 раз, становясь важным элементом для характеристики образов. Ассоль и Грэй – герои с «живой», глубокой душой, «способной беседовать с жизнью» [3, с. 27], чтобы понять в первую очередь себя. Внутренний мир, противопоставленный внешнему, безнравственному и жестокому, сосредоточение глубоких эмоциональных переживаний, соединяет героев, утверждает силу человеческого духа, просвеченное любовью к жизни и верой в то, что человек способен совершать чудеса.

В рассказе «Крысолов», относящемся к 1924 году, еще ярче раскрываются особенности творчества писателя в области исследования внутреннего мира героев, их мыслей, чувств, переживаний. В этом сложном процессе писатель, отталкиваясь от внешних, часто совершенно обыденных событий, использует их в качестве завязки сюжета. От внешних обстоятельств А. С. Грин уходит во внутренние процессы, и под действием свойственных ему ассоциаций погружается в мысли и восприятия героя рассказа (кстати сказать, во многом похожего на самого автора). Этот уход во внутренний мир оказывается настолько глубоким, что исходные факты, в частности эпизод с телефоном, оказываются вовсе утраченными. Конкретика и детализация сменяется резким переходом в своеобразное фантомное пространство, рождаемое вначале галлюцинациями, связанными с болезнью героя, а затем состоянием его напряженной души. С той минуты, когда герой попадает в опустевший, «мертвый» банк, заваленный бумагой, которая «взмывает у стен, висит на подоконниках, струится по паркету» [4, с. 371], он оказывается в особом замкнутом пространстве, которое гнетёт и мучает его. Огонь же, разведенный героем в камине, не согревает, а еще больше терзает его: «бесплодно тайно горел этот случайный огонь. Он не озарял привычных предметов, рассматривая которые в фантастическом отсвете красных и золотых углей, сходим мы к внутреннему теплу и свету души. Он был неуютен, как костер вора. Я лежал, подпирая голову затекшей рукой, без всякого желанья задремать» [4, с. 375]. Герой мужественно ищет выход из ситуации, чуть не теряет рассудок от обнаруженных съестных припасов. Однако, находясь между жизнью и смертью, он преодолевает себя, не давая серым крысам взять над ним власть, закружить его «душу в звуках марша», который звучит в пустом холодном доме. Герой справляется с искушением, сохраняя истинные человеческие чувства, обретая реальное воплощение мечты по имени Сюзи.

Любовь в произведениях А. С. Грина – неотъемлемая часть души его героев. Способность или неспособность любить – одна из важнейших характеристик внутреннего мира персонажей. Поэтому еще одним проявлением концепта «душа» является своеобразная оппозиция, нашедшая свое отражение в романе «Блестящий мир». В основе этого произведения – противостояние двух типов людей: Руна ослепительно прекрасна и всесторонне развита, но живет без привязанностей и любви; Друд – сильный, прекрасный, добрый человек, считающий, что величие возможностей человека проявляется, прежде всего, в его способности победить зло, но не силой, а добром: «У меня нет честолюбия. Вы спросите – что мне заменяет его? Улыбка» [3, с. 126]. Это первый гриновский герой, который идет на серьезное столкновение с миром эгоизма. В этой борьбе он ищет и находит своих единомышленников, но все же Друд – одинок в мире людей. Они травят его за индивидуальность, за его непохожесть на них. Герой мучительно переживает свою изолированность от мира, его постоянно тянет к человеческому теплу, душа его страдает и томится в замкнутом пространстве. Обретя, наконец, близкого человека в лице Тави, девушки из простой, бедной семьи, герой, казалось бы, должен ощутить радость жизни, счастье бытия, но финал романа неожиданно трагичен: Друд погибает. Земное притяжение оказалось сильнее «подъемной силы» Человека Двойной Звезды и «эта крупная душа легла ничком» [3, с. 225]. На первый взгляд этот финал вполне предсказуем, если рассматривать его в контексте неоромантического мироощущения писателя, но у А. С. Грина гибель героя не означает несостоятельность его помыслов и устремлений, а скорее наоборот доказывает трудность избранного Друдом пути, его горячее сердце и чистую душу.

Подводя итог, можно сказать, что А. С. Грин дает простор мистическим и запредельным стремлениям души, тяготению ее к неясному музыкальному началу, к тайным силам, взрывающим и потрясающим её, однако этот процесс был бы не возможен без конкретно-сформулированной задачи – поиска смысла существования и реализации мечты.

References:

1. Belinskij V. G. Vzglyad na russkuyu literaturu. Moskva, 1988.
2. Vezhbickaya A. Yazyk. Kultura. Poznanie. Moskva, 1996.
3. Grin A. S. Sobr. soch. v 6-ti t. Moskva, 1980 t.3.
4. Grin A. S. Sobr. soch. v 6-ti t. Moskva, 1980 t.4.
5. Grin A. S. Sobr. soch. v 6-ti t. Moskva, 1980 t.5.
6. Grin A. S. Tainstvennyj les. Moskva, 2008.
7. Kovskij V. E. Realisty i romantiki. Iz tvorcheskogo opyta russkoj sovetskoj klassiki. Moskva, 1990.
8. Postovalova V. I. Kartina mira v zhiznedeyatelnosti cheloveka// Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira /Otvetstvennyj redaktor B. A. Serebrennikov. Moskva, 1998.

9. Savina E. A., Degtyareva L. Yu. Zhitejskaya psihologiya v russkih poslovicah i pogovorkah //Chelovek. 2001, №5.
10. Hrulyov V. I. Romantizm A. S. Grina i ego razvitie. Moskva, 1970.